

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-111

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 мая 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Пирожкова В.Н. и Горшкова В.В.

при секретаре Кулик Ю.А., с участием государственного обвинителя Штундера Д.П., адвоката Карпухина С.В. (защитника осужденного Блинова А.Н.) рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя – прокурора первого отдела управления по поддержанию государственного обвинения Главного управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной прокуратуры Российской Федерации Штундера Д.П., кассационные жалобы осужденного Блинова А.Н., адвокатов Белёвцева Н.В., Баранова А.И. на приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2011 года, которым

Блинов А. [REDACTED] Н. [REDACTED], родившийся [REDACTED] года в г. [REDACTED], судья [REDACTED] суда (полномочия приостановлены),

осужден:

-по ч.1 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 №162-ФЗ) к штрафу в размере 100000 рублей;

-по ч.1 ст. 264 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 №377-ФЗ) к ограничению свободы на 2 года с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории г. Ставрополя без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, один раз в месяц.

На основании ст.78 УК РФ постановлено освободить Блинова А.Н. от наказаний, назначенных за преступления, предусмотренные ч.1 ст. 159 УК РФ, ч.1 ст. 264 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Постановлено взыскать с Блинова А.Н. в пользу С [] [] рублей в возмещение расходов, понесенных на оплату услуг представителей, и компенсацию морального вреда в размере [] рублей.

С Блинова А.Н. в федеральный бюджет Российской Федерации взысканы процессуальные издержки в сумме [] рублей.

Мера пресечения Блинову А.Н. отменена.

В приговоре содержится решение о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление адвоката Карпухина С.В., поддержавшего кассационные жалобы, поданные в защиту Блинова А.Н., и просившего об отмене приговора, выступление прокурора Штундера Д.П., поддержавшего кассационное представление и возражавшего против доводов кассационных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ

установила:

Блинов А.Н. осужден за нарушение при управлении автомобилем правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана.

Судом установлено, что 17 октября 2005 г. Блинов А.Н., управляя автомобилем, на ул. Шпаковской в г.Ставрополе, подъезжая к проезду к дому №31 по ул. Доваторцев, нарушив Правила дорожного движения Российской Федерации, совершил наезд на переходившую проезжую часть дороги С [] [], причинив тяжкий вред ее здоровью.

Кроме того, являясь судьей [] суда, Блинов А.Н., реализуя умысел на хищение чужого имущества путем обмана в период времени с 15 февраля по 22 ноября 2005 г. вносил несуществующие данные в подписанные Ж [] двенадцать бланков договора найма жилого помещения, а также в подписанные ею двенадцать расписок о получении от него денежных средств за наем жилого помещения, которые представил в [] суд. В ноябре и декабре 2005 г. на основании представленных Блиновым А.Н. документов и заявлений, в которых содержались ложные сведения, Блинову А.Н. по расходным кассовым ордерам из кассы [] суда были выплачены деньги в сумме [] рублей, хотя фактически понесенные им затраты за проживание в квартире Ж [] за период с декабря 2004 г. по декабрь 2005 г. составили [] рубля [] коп. Таким образом, под видом компенсации за наем жилого помещения, Блинов А.Н. обманным путем похитил из федерального бюджета [] рублей [] копеек.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении государственного обвинителя прокурора Штундера Д.П. содержится просьба об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство. По мнению прокурора, суд неправильно применил уголовный закон и необоснованно переквалифицировал действия осужденного с ч.2 ст.264 УК РФ на ч.1 ст.264 УК РФ и с ч.3 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.159 УК РФ. Ссылаясь на показания судебно-медицинских экспертов К [REDACTED] Ф [REDACTED] и К [REDACTED] а также анализируя другие исследованные в судебном заседании доказательства, прокурор полагает, что суд пришел к ошибочному выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями Блинова А.Н., нарушившего правила дорожного движения, и наступлением смерти потерпевшей С [REDACTED]. Кроме того, государственный обвинитель считает, что суд пришел к ошибочному выводу об отсутствии в действиях Блинова А.Н. использования своего служебного положения [REDACTED] судьи [REDACTED] суда при хищении бюджетных денег под видом компенсации за наем жилого помещения. По мнению прокурора, это деяние Блинова А.Н. необходимо квалифицировать по ч.3 ст.159 УК РФ, то есть как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Осужденный Блинов А.Н. в кассационной жалобе просит об отмене приговора, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Осужденный утверждает, что в его действиях отсутствуют составы инкриминированных преступлений. По мнению осужденного Блинова А.Н., выводы суда о его виновности не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании; суд не учел обстоятельств, которые могли повлиять на его выводы, и дал неправильную оценку исследованным доказательствам; приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах, которыми, по его мнению, являются: показания свидетелей стороны обвинения; протоколы следственных действий; копии документов, не признанные вещественными доказательствами и не приобщенные к материалам уголовного дела; заключения экспертиз, при получении которых, как он утверждает, было нарушено его право на защиту, предусмотренное ст.198 УПК РФ. Кроме того, как утверждает осужденный, при рассмотрении уголовного дела судом был нарушен принцип состязательности и равенства сторон; предварительное и судебное следствие проведены неполно, необъективно, с обвинительным уклоном, и с нарушением права на защиту. Как указывает осужденный, суд уклонился от установления обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ, незаконно отказал ему в удовлетворении ряда ходатайств: о проведении следственного эксперимента, о признании доказательств недопустимыми, о назначении экспертизы, об исследовании представленных им (Блиновым) доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, об истребовании новых доказательств. Тем самым, как полагает осужденный, суд проявил заинтересованность в исходе дела, нарушил его право на защиту и на справедливое судебное разбирательство. Осужденный также полагает, что суд необоснованно взыскал с него в пользу потерпевшего компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] рублей, расценивает эту сумму как явно несправедливую, завышенную и не отвечающую принципам разумно-

сти и соразмерности; высказывает несогласие с решением суда о взыскании с него в пользу потерпевшего С [REDACTED] рублей в возмещение расходов на оплату услуг представителей, и о взыскании процессуальных издержек в сумме [REDACTED] рублей на оплату услуг адвокатов С [REDACTED] и Б [REDACTED], участвовавших в деле в качестве защитников по назначению суда. По мнению осужденного, в данном случае судом были нарушены требования ст.ст. 42, 131, 132 УПК РФ и не учтено его материальное положение. Кроме того, как указывает осужденный в жалобе, судебная коллегия при рассмотрении уголовного дела неоднократно выносила протокольные определения от 07.10.2011 г. и от 06.12.2011 г. об изменении порядка судебного разбирательства, в том числе и о продолжении слушания дела в здании Верховного Суда РФ в г.Москве. Тем самым, как считает осужденный, суд нарушил «национальное» и «международное законодательство», а также его право на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Несвоевременное ознакомление с протоколом судебного заседания, которое, как утверждает осужденный, имело место в связи с длительностью его изготовления, явилось препятствием для составления им полной и мотивированной кассационной жалобы на приговор. В итоге осужденный Блинов А.Н. просит отменить приговор и определения, вынесенные по данному делу Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе адвоката Баранова А.И., поданной в защиту осужденного Блинова А.Н., содержится просьба об отмене приговора и о прекращении производства по делу за отсутствием в деяниях Блинова составов преступлений. Приговор, по мнению адвоката, является незаконным, необоснованным и несправедливым; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд в приговоре не указал, по каким основаниям принял одни из этих доказательств и отверг другие. В основу приговора, как считает защитник, положены недопустимые доказательства: заключение экспертизы ГОУЗ БСМЭ Ростовской области от 02.02.2011 г. за №10-пк/10-мк; ходатайство стороны защиты об исключении данной экспертизы из числа доказательств судом безосновательно отклонено; участвовавший в деле государственный обвинитель нарушал порядок представления суду доказательств, поскольку ссылаясь на доказательства, которые не были указаны в обвинительном заключении. По мнению адвоката, судом были нарушены требования Общей части Уголовного кодекса РФ, поскольку, несмотря на отсутствие составов преступлений, суд все же вынес обвинительный приговор в отношении Блинова А.Н. По мнению адвоката, изложенные в приговоре выводы суда о виновности Блинова А.Н. не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела: суд не учел показаний потерпевшего С [REDACTED] данных на предварительном следствии об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия (далее по тексту ДТП), на основании которых проводилась экспертиза, положенная органами следствия и судом в основу обвинения Блинова. Показания Самойлова, данные на предварительном следствии, адвокат считает непоследовательными, необъективными, предположительными, противоречащими как фактическим обстоятельствам дела, так и исследованным в судебном

заседании доказательствам, в частности - показаниям осужденного Блинова. По мнению адвоката, суд неправильно установил момент возникновения опасности для водителя Блинова в условиях ДТП; неправильно сделал вывод о том, что пешеход С [] пересекала проезжую часть дороги справа налево; не обратил внимания на противоречия, которые, с точки зрения защиты, содержатся в протоколе осмотра места ДТП, в исходных данных заключения экспертов от 02.02.2011 г. за №10-пк/10-мк, и в акте судебной экспертизы от 28.03.2011 г. за №5659/07-1; не учел, что эксперту Я [] были даны «неточные и надуманные параметры» обстоятельств ДТП, начиная от момента возникновения опасности для водителя и заканчивая видимостью на дороге, другими параметрами дорожной обстановки; суд оставил без внимания то обстоятельство, что все параметры по расстоянию и моменту возникновения опасности для водителя экспертом были взяты произвольно или из данных следователя, которые сторона защиты считает ошибочными. При этом в жалобе адвокат подробно анализирует обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, сопоставляя их с исследованными в судебном заседании доказательствами. Адвокат Баранов А.И. в жалобе также ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства по обвинению Блинова А.Н. в мошенничестве, дает им собственную оценку, полагая, что выводы суда о виновности Блинова А.Н. являются ошибочными. Защитник утверждает, что суд безосновательно отверг доводы стороны защиты о необходимости возвращения уголовного дела прокурору ввиду допущенных органами следствия многочисленных нарушений закона, являющихся, с точки зрения стороны защиты, препятствием к рассмотрению судом дела и вынесению по нему итогового решения. По мнению адвоката, суд безосновательно принял во внимание показания Ж [] и отверг показания свидетелей защиты, в том числе свидетеля Б [] о получении Ж [] от Блинова денег в качестве оплаты по договору найма жилого помещения; суд не установил потерпевшее лицо по обвинению Блинова А.Н. в мошенничестве. Отсутствие в деле подлинников договоров найма жилого помещения и расписок о получении денег, по мнению защитника, свидетельствует о нарушении органами следствия уголовно-процессуального закона и является основанием к отмене приговора. Адвокат оспаривает приговор и в части принятого судом решения о компенсации морального вреда в размере [] рублей, взысканных с осужденного в пользу потерпевшего С []; полагает, что суд не учел уже выплаченную Блиновым С [] сумму – [] рублей. В итоге адвокат делает вывод о незаконности приговора, а также о нарушении судом права Блинова А.Н. на справедливое и публичное разбирательство уголовного дела.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Блинова А.Н., адвокат Белёвцев Н.В. просит об отмене приговора и об оправдании Блинова по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 159 УК РФ, ч.1 ст. 264 УК РФ. По мнению адвоката, в деле нет доказательств, подтверждающих нарушение Блиновым А.Н. Правил дорожного движения Российской Федерации, а также совершение им мошеннических действий. В обоснование своих доводов адвокат ссылается на показания Блинова А.Н., а также на пока-

зания свидетелей защиты А [REDACTED], Ж [REDACTED] С [REDACTED] которым, как считает защитник, судом в приговоре дана неправильная оценка. Показания свидетеля Ж [REDACTED] адвокат считает недостоверными.

Государственным обвинителем Штундером Д.П. поданы возражения на кассационные жалобы осужденного Блинова А.Н. и адвокатов Баранова А.И., Белёвцева Н.В., которые прокурор считают необоснованными.

Проверив уголовное дело, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб и кассационного представления.

Доводы кассационных жалоб осужденного Блинова А.Н., адвокатов Белёвцева Н.В. и Баранова А.И. об отсутствии в деяниях Блинова А.Н. составов преступлений - неосновательны.

Вывод суда о виновности Блинова А.Н. в инкриминированных ему преступлениях основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Виновность Блинова А.Н. в нарушении при управлении автомобилем правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей С [REDACTED] подтверждается показаниями потерпевшего С [REDACTED] свидетелей С [REDACTED] Д [REDACTED], Л [REDACTED] Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] Р [REDACTED], протоколом осмотра места происшествия от 17.10.2005 г., протоколом осмотра автомобиля [REDACTED] от 17.10.2005 г., заключением судебно-медицинской экспертизы от 02.02.2011 г. № 10-пк/10-мк, актом судебной экспертизы Южного регионального центра от 28.03.2011 г. №5659/07-1, показаниями экспертов Е [REDACTED], Я [REDACTED] справками МУЗ «Городская больница №4» г. Ставрополя за №11006 от 17.10.2005 г. и за №11025 от 11.11.2005 г., - содержание которых подробно приведено в приговоре.

Судом были тщательно проверены доводы Блинова А.Н. о соблюдении им правил дорожного движения и о наезде на потерпевшую С [REDACTED] в результате нарушения ею правил дорожного движения: перехода, как он утверждал, проезжей части дороги слева направо и попытки внезапно перебежать дорогу. То есть он утверждал, что совершил наезд на пешехода в условиях, при которых не имел технической возможности предотвратить наезд.

В связи с этим судом были допрошены свидетели, как стороны обвинения, так и стороны защиты, исследованы протоколы следственных действий, заключения экспертов, заслушаны показания эксперта.

В результате суд пришел к обоснованному выводу о том, что Блинов А.Н., управляя автомобилем, нарушил требования абзаца 1 пункта 1.5, абзаца 2 пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации и совершил наезд на пешехода С [REDACTED] переходившую проезжую часть дороги справа налево по ходу движения его автомобиля. При этом Блинов А.Н. располагал технической возможностью (при условии соблюдения правил дорожного движения) предотвратить наезд на пешехода путем своевременного экстренного торможения.

Момент возникновения опасности для водителя Блинова А.Н. в условиях данного дорожно-транспортного происшествия судом установлен правильно.

Суд правильно установил, что потерпевшая, переходя проезжую часть дороги в сторону заезда к дому №31 по ул. Доваторцев, находилась в поле видимости Блинова А.Н. с начала движения по проезжей части, и именно с этого момента возникла опасность для Блинова А.Н. как водителя транспортного средства.

Вопреки содержащемуся в жалобе адвоката Баранова А.И. утверждению, заключения экспертиз от 02.02.2011 г. № 10-пк/10-мк, и от 28.03.2011 г. №5659/07-1, обоснованно приняты во внимание судом и положены в основу приговора наряду с другими доказательствами, поскольку данные заключения экспертов были получены в соответствии с требованиями закона, являются научно-обоснованными и не содержат противоречий.

Экспертизы проведены компетентными экспертами и их выводы согласуются с другими доказательствами по делу.

Доводы защитника об ошибочности исходных данных, представленных экспертам с места ДТП, не могут быть признаны обоснованными, поскольку ничем объективно не подтверждены.

Противоречий в исходных данных, указанных в протоколе осмотра места ДТП и в заключениях экспертов не содержится.

Вывод о виновности Блинова А.Н. в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, суд сделал на основании анализа и оценки показаний свидетелей Ж [REDACTED] Ж [REDACTED] Ч [REDACTED] Л [REDACTED], М [REDACTED] Б [REDACTED] П [REDACTED], К [REDACTED] А [REDACTED], С [REDACTED] Л [REDACTED] П [REDACTED] А [REDACTED] специалиста К [REDACTED] протокола выемки документов от 11.11.2010 г., копий договоров найма жилого помещения, копий расписок Ж [REDACTED] и других документов – содержание которых изложено в приговоре.

Судом в приговоре дана правильная оценка показаниям осужденного Блинова А.Н., а также показаниям свидетелей, в том числе и тех, на которых осужденный и его защитники ссылаются в кассационных жалобах.

Суд в приговоре мотивировал свои выводы о недостоверности показаний свидетелей защиты А [REDACTED] Ж [REDACTED] С [REDACTED] Б [REDACTED].

Проанализировав показания указанных свидетелей, сопоставив их с другими доказательствами, суд пришел к выводу, что Ж [REDACTED] и С [REDACTED] не были очевидцами дорожно-транспортного происшествия, а знают о нем со слов Блинова А.Н., равно как и А [REDACTED] и Б [REDACTED].

При этом суд обоснованно обратил внимание на то обстоятельство, что Ж [REDACTED] и С [REDACTED] (по версии защиты - основные свидетели как очевидцы ДТП) были заявлены Блиновым А.Н. спустя длительный период времени, несмотря на то, что Б [REDACTED] ничто не препятствовало указать об их наличии органам следствия как в момент ДТП, так и на первоначальном этапе предварительного следствия по делу.

В своем объяснении от 20.10.2005 г. Блинов А.Н. указал, что во время совершения им наезда на пешехода С [REDACTED] в автомобиле он находился один. О нахождении в автомобиле свидетеля С [REDACTED] он стал говорить

только в 2010 г., а о свидетеле Ж [] – в ходе предварительного слушания по данному делу, хотя до этого органами следствия неоднократно проводились проверки, отменялись постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, экспертам задавались исходные данные о переходе пешеходом проезжей части дороги справа налево.

Тот факт, что С [] и Ж [] не были очевидцами происшествия, как правильно отметил суд в приговоре, подтверждается также действиями самого Блинова А.Н., который 21 октября 2005 г. дал объявление в газету в целях установления очевидцев происшествия, хотя к тому времени, как пытался убедить Блинов суд в ходе судебного разбирательства данного дела, он уже располагал сведениями о наличии на месте ДТП свидетелей С [] и Ж [].

Указанные Блиновым А.Н. причины, по которым он не считал нужным называть данных свидетелей на первоначальном этапе предварительного следствия, обоснованно признаны судом надуманными и противоречащими исследованным в суде доказательствам.

Суд, оценивая доказательства предъявленного Блинову А.Н. обвинения по ст.159 УК РФ (мошенничество), также обоснованно отверг показания свидетелей стороны защиты: Б [], С [], Ч [], Б [] признав их недостоверными, и мотивы принятого решения достаточно подробно изложил в приговоре.

Доводы осужденного Блинова А.Н. о его оговоре Ж [] судом первой инстанции проверялись и не нашли подтверждения.

У суда не было оснований не доверять показаниям свидетеля Ж [] [] поскольку они последовательны и согласуются с другими доказательствами по делу.

Причин для оговора Блинова А.Н. Ж [] судом не установлено и из материалов дела не следует.

Показания потерпевшего С [], вопреки утверждению адвоката Баранова, противоречивыми не являются и правильно оценены судом в приговоре наряду с другими доказательствами.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции.

Доказательства, приведенные в приговоре в обоснование выводов суда о виновности Блинова А.Н. в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и в мошенничестве не содержат противоречий, которые бы позволили усомниться в их достоверности.

Незначительные противоречия в показаниях свидетелей обвинения, как обоснованно указано в приговоре, являются несущественными и не влияющими на их достоверность. При этом судом учтено, что с момента произошедших событий до судебного разбирательства прошел значительный промежуток времени, в связи с чем указанные свидетели по объективным причинам не могли в мельчайших подробностях изложить все известные им обстоятельства дела.

Положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований уголовно-процессуального за-

кона, достоверными и в совокупности признаны судом достаточными для признания Блинова А.Н. виновным в совершении преступлений.

Доводы Блинова А.Н. о том, что уголовное дело было возбуждено незаконно, под влиянием администрации Ставропольского краевого суда, сфабриковано органами предварительного следствия - судом первой инстанции были рассмотрены и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Не допущено судом первой инстанции и нарушений принципов равенства сторон, а также беспристрастности суда, на что ссылаются осужденные Блинов А.Н. и его защитники в кассационных жалобах.

Из протокола судебного заседания видно, что стороне защиты Блинова А.Н. и стороне обвинения судом первой инстанции были созданы равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом все ходатайства стороны защиты, на которые осужденные Блинов А.Н. и его защитники ссылаются в кассационных жалобах (в том числе о признании доказательств недопустимыми) ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотрения судом были вынесены законные, обоснованные и мотивированные определения, не согласиться с которыми у судебной коллегии нет оснований.

Нарушений при производстве экспертиз прав Блинова А.Н. как обвиняемого, указанных в ст.198 УПК РФ, из материалов дела не усматривается.

Судом первой инстанции проверялись доводы Блинова А.Н. о нарушении предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры возбуждения уголовного дела, о недопустимости доказательств, о необходимости возвращения уголовного дела прокурору ввиду составления обвинительного заключения с нарушением требований УПК РФ, что, по мнению стороны защиты, исключало возможность постановления судом приговора или вынесения иного итогового решения на основе данного заключения.

Правильно признав, что обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст.220 УПК РФ, а предусмотренная уголовно-процессуальным законом процедура возбуждения уголовного дела, предъявления Блинову А.Н. обвинения, и собирания доказательств не нарушена, суд первой инстанции обоснованно, мотивированными определениями, отклонил доводы Блинова А.Н. и его ходатайства как не основанные на законе и на материалах уголовного дела.

Судом вынесены обоснованные решения об отказе Блинову А.Н. в удовлетворении ходатайств об отводе судей, поскольку, как видно из материалов уголовного дела, такие ходатайства были обусловлены несогласием Блинова А.Н. с вынесенными судьями процессуальными решениями по его ходатайствам, что не свидетельствует о заинтересованности судей в исходе дела.

Каких-либо оснований для отвода состава суда (или кого-либо из судей), предусмотренных ст.61, 63 УПК РФ, не имелось.

Не имелось также законных оснований и для отвода государственного обвинителя.

Из протокола судебного заседания видно, что государственным обвинителем в ходе разбирательства дела закон не нарушался.

Представление суду доказательств обвинения является правом прокурора как стороны в состязательном уголовном процессе, поэтому, вопреки мнению защитника, не является нарушением закона и права на защиту подсудимого.

Право на защиту Блинова А.Н. было обеспечено в суде первой инстанции в полном объеме.

Длительность рассмотрения дела судом была вызвана необходимостью проверки доводов подсудимого Блинова А.Н., которые он приводил в свою защиту.

Доводы кассационных жалоб стороны защиты о том, что по эпизоду мошенничества никто не признан потерпевшим, являются несущественными.

Как правильно указано судом в приговоре, данное обстоятельство не свидетельствует о том, что хищением федеральному бюджету не причинен материальный ущерб.

Как установлено в приговоре, Блинов А.Н. обманным путем похитил денежные средства в сумме [] рублей [] коп. из средств бюджета Российской Федерации, предназначенных для компенсации оплаты судьям [] суда расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений.

Отсутствие в деле подлинников договоров найма жилого помещения и расписок о получении денег, на что обращается внимание в кассационной жалобе защитника, не является основанием для отмены приговора и не ставит под сомнение обоснованность выводов суда о виновности Блинова А.Н.

Как установлено судом, Блинов А.Н. для получения компенсации расходов, связанных с наймом квартиры Ж [] [], предъявил в бухгалтерию краевого суда выполненные на бланках договоры найма жилого помещения и расписки за подписью Ж [] о получении денег. При этом договоры содержали заведомо ложные сведения, которые Блинов сам вносил в эти документы.

Это обстоятельство подтверждается показаниями свидетелей, на которых суд сослался в приговоре, а также копиями договоров найма жилого помещения, копиями расписок Ж [] [], финансовыми документами, из которых следует, что Блинову А.Н. были произведены выплаты денег из кассы Ставропольского краевого суда.

Свидетель С [] [] суда) пояснила, что Блиновым А.Н. в бухгалтерию суда представлялись заявления о компенсации расходов за наем жилого помещения, договоры найма жилого помещения и расписки за подписью наймодателя жилья (всего 12 комплектов), на основании которых Блинову А.Н. по расходным ордерам были выплачены деньги в общей сумме [] рублей. Она также пояснила, что предъявленные ей на обозрение находящиеся в уголовном деле копии договоров найма жилого помещения, копии расписок и расходных ордеров изготовлены с подлинников данных документов, которые находились в бухгалтерии суда до момента их выемки.

Факт выемки указанных документов в помещении бухгалтерии суда подтверждается имеющимся в деле протоколом выемки от 11.11.2010 г.

Исследование подлинников договоров найма и расписок подтвердили свидетель А [] и специалист К []

Сам Блинов А.Н. не отрицал фактов представления им в бухгалтерию краевого суда договоров найма жилого помещения, выполненных на бланках, а также расписок о получении денег за подписью Ж []

Блинов А.Н. оспаривал обвинение в части получения денег обманным путем, то есть, то обстоятельство, что он вносил в бланки договоров заведомо ложные сведения.

Эти доводы Блинова А.Н. обоснованно опровергнуты в приговоре суда.

Таким образом, нет оснований сомневаться в существовании подлинников документов, о которых упоминается в кассационных жалобах стороны защиты.

Апелляционная коллегия не может согласиться с доводами адвоката К [] [], высказанными в судебном заседании, о нарушении органами предварительного следствия требований ст.163 УПК РФ при производстве предварительного следствия следственной группой.

Как следует из имеющегося в материалах уголовного дела постановления от 03.11.2010 г., решение о производстве предварительного следствия следственной группой в составе старших следователей И [] и Ш [] было принято руководителем первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Ставропольскому краю Л [] и руководителем следственной группы назначен старший следователь И [] (т.4 л.д.117).

В этот же день, 03.11.2010 г., старший следователь И [] принял уголовное дело к производству и приступил к расследованию, о чем вынес соответствующее постановление (т.4 л.д. 119).

Состав следственной группы Блинову А.Н. был объявлен (т.4 л.д.118).

Таким образом, требования ст.163 УПК РФ органами предварительного следствия выполнены.

Приговор суда в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. В нем содержатся как доказательства, на основании которых суд признал Блинова А.Н. виновным, так и мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной защиты.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу (ст.73 УПК РФ), судом установлены.

Действия Блинова А.Н., вопреки мнению государственного обвинителя Штундера Д.П., изложенному в кассационном представлении, юридически судом квалифицированы правильно.

Суд в приговоре привел убедительные мотивы в обоснование своих выводов о квалификации действий Блинова А.И. по ч.1 ст.159 УК РФ и ч.1 ст.264 УК РФ.

Как обоснованно установлено судом первой инстанции, органами предварительного следствия не представлено достаточных доказательств, подтвер-

ждающих наличие причинно-следственной связи между совершенным Блиновым А.Н. деянием (нарушением правил дорожного движения) и смертью потерпевшей С [REDACTED]

К такому выводу суд пришел, проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе показания специалистов К [REDACTED] К [REDACTED], эксперта Е [REDACTED] заключение комиссии экспертов Государственного областного учреждения здравоохранения – Бюро судебно-медицинской экспертизы (заключение от 2 февраля 2011 г. №10-пк/10-мк) - содержание которых приведено в приговоре.

При этом суд обоснованно руководствовался принципом презумпции невиновности обвиняемого, предусмотренным ст.14 УПК РФ.

Апелляционная коллегия не может согласиться и с доводами кассационного представления о квалификации действий Блинова А.И. как совершенных с использованием своего служебного положения.

Судом в приговоре на основании анализа всех представленных сторонами доказательств сделан правильный вывод о том, что Блинов А.И., совершая хищение денег из федерального бюджета путем обмана, не использовал при этом свое служебное положение (статус судьи).

Само по себе то обстоятельство, что в период совершения преступления он состоял в должности судьи и хищение денег осуществлял путем обмана из средств бюджета Российской Федерации, предназначенных для компенсации оплаты судьям [REDACTED] областного суда расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений (на что обращается внимание в кассационном представлении) не дает оснований для квалификации его действий по ч.3 ст.159 УК РФ, то есть как мошенничества «совершенного лицом с использованием своего служебного положения».

Как правильно указано судом в приговоре, Блинов А.Н. согласно ч.3 ст.19 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст.5 Закона РФ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» имел право на компенсацию расходов, связанных с наймом квартиры. Для получения указанной компенсации не требовалось использования полномочий судьи, а было достаточно предъявить в бухгалтерию краевого суда надлежащим образом оформленные документы на оплату, что фактически и было выполнено Блиновым А.Н., но путем обмана Ж [REDACTED] и предъявления в бухгалтерию договоров и расписок, содержащих заведомо ложные сведения.

Протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст.259 УПК РФ, и как видно из материалов дела, подписан 30 декабря 2011 г. (т.20 л.д. 300). В этот же день Блиновым А.Н. было получено извещение суда об изготовлении и подписании протокола, с которым предложено ознакомиться в период с 10 по 16 января 2012 г. в здании Верховного Суда Российской Федерации (т.21 л.д.82, 83).

По ходатайству Блинова А.Н. ему судом 12.01.2012 г. была направлена копия протокола судебного заседания (т.21 л.д.120), которая, как следует из имеющейся в деле расписки, была получена им 16 января 2012 г. (т.21 л.д.134).

Замечания Блинова А.Н. на протокол судебного заседания председательствующим судьей были рассмотрены в соответствии со ст.260 УПК РФ и по результатам их рассмотрения вынесено законное, обоснованное и мотивированное постановление (т.21 л.д. 203-230).

Таким образом, право Блинова А.Н. на ознакомление с протоколом судебного заседания и на принесение на него замечаний нарушено не было.

Доводы жалобы Блинова А.Н. о том, что в связи с поздним (по его мнению) ознакомлением с протоколом судебного заседания он был лишен возможности подать полную и мотивированную кассационную жалобу на приговор, не могут быть признаны обоснованными.

Сроки обжалования приговора или иных решений суда первой инстанции предусмотрены ст.356 УПК РФ.

Согласно ч.4 ст.359 УПК РФ лицо, подавшее жалобу или представление, вправе изменить их либо дополнить новыми доводами до начала судебного заседания.

Копия приговора Блинову А.Н. была вручена 19.12.2011 г., то есть в день его вынесения. С указанной даты прошло более четырех с половиной месяца, и этого времени Блинову было вполне достаточно для того, чтобы он мог реализовать свое право, предусмотренное ч.4 ст.359 УПК РФ, и до начала судебного заседания дополнить свою кассационную жалобу новыми доводами.

Каких-либо препятствий к этому, вопреки утверждению Блинова А.Н., суд ему не чинил.

Заявленный потерпевшим С [REDACTED] гражданский иск судом разрешен правильно, в соответствии с требованиями закона; мотивы принятого судом решения в приговоре приведены. Размер денежной компенсации морального вреда, взысканной с осужденного Блинова А.Н., определен судом с учетом требований справедливости и разумности, а также с учетом материального положения Блинова А.Н., совершения им преступления по неосторожности.

Частичное возмещение Блиновым А.Н. морального вреда потерпевшему С [REDACTED] на что обращает внимание адвокат Баранов А.И. в жалобе, судом, как видно из приговора, было учтено при определении размера компенсации морального вреда.

Не имеется оснований и для отмены вынесенных протокольно определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2011 г. и от 06.12.2011 г. об изменении порядка судебного разбирательства, о которых Блинов А.Н. упоминает в кассационной жалобе на приговор суда.

Такого рода промежуточные судебные решения, с учетом положений ч. 2 ст.391 УПК РФ и п.53³ ст.5 УПК РФ, не подлежат самостоятельному обжалованию в апелляционном (кассационном) порядке, вступают в законную силу и обращаются к исполнению немедленно. Их законность и обоснованность могут быть проверены судом второй инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу, в данном случае – приговором.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации одновременно с проверкой приговора проверила доводы жалобы Блинова А.Н. о незаконности данных определений и считает их несостоятельными.

Вопреки мнению осужденного Блинова А.Н., вынесение таких судебных определений на месте, то есть без удаления в совещательную комнату, нарушением уголовно-процессуального закона не является (ст.256 УПК РФ).

Согласно п.2 ст.42 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» судебные заседания Верховного Суда Российской Федерации проводятся в месте его постоянного пребывания. Верховный Суд Российской Федерации может проводить заседания и в других местах, если он сочтет это необходимым.

Как видно из материалов дела, проведение выездного судебного заседания в г. [REDACTED] (по месту жительства подсудимого Блинова А.Н., потерпевшего и большинства свидетелей), а части судебного заседания в г.Москве было вызвано необходимостью полного, всестороннего и объективного судебного разбирательства уголовного дела в отношении Блинова А.Н. в разумный срок.

Вынесенные в зале судебного заседания определения от 07.10.2011 г. и от 06.12.2011 г. об изменении порядка судебного разбирательства постановлены в соответствии с требованиями закона и не нарушают прав участников процесса, в том числе и Блинова А.Н.

Как видно из протокола судебного заседания, необходимость проведения судебных заседаний в г.Москве была вызвана позицией самого Блинова А.Н. и его защитника адвоката Баранова А.И., сообщивших во время проведения разбирательства дела в г. [REDACTED] суду о своем намерении участвовать в заседаниях Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в г.Москве по их жалобам на действия и решения суда первой инстанции, проводившего судебное разбирательство данного дела по существу, а также в связи с обязанностью суда по формированию материалов дела для направления в суд кассационной инстанцией по жалобам осужденного Блинова и его защитника (т.15 лд.147-150, 158-165, т.17 лд. 41, т.20 лд. 243, 257, 290).

Нахождение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в г. [REDACTED] в ожидании возвращения подсудимого Блинова А.Н. и адвоката Баранова А.И. из г.Москвы для продолжения разбирательства дела в данном случае не способствовало бы эффективности судебного разбирательства и могло бы привести к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства. Поэтому судом и было приняты решения о продолжении судебного разбирательства в г.Москве с участием сторон.

Неявка Блинова А.Н. и его защитника адвоката Баранова А.И. без уважительных причин в судебные заседания, которые проводились в здании Верховного Суда Российской Федерации в г.Москве, повлекла за собой отложение разбирательства дела и очередное изменение порядка судебного заседания (его продолжение в г. [REDACTED]).

В связи с неявкой в судебное заседание без уважительных причин Блинов А.Н. был обоснованно подвергнут судом принудительному приводу, а в адрес

адвоката Баранова А.И. одновременно с приговором судом было вынесено частное определение, которым обращено внимание президента адвокатской палаты [REDACTED] края на действия данного адвоката, повлекшие необоснованное отложение судебных заседаний по уголовному делу в отношении осужденного Блинова А.Н.

Таким образом, доводы жалоб Блинова А.Н. и адвоката Баранова А.И. о необъективности суда, нарушении права на защиту, на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, а также о незаконности судебных решений об определении места проведения судебных заседаний не могут быть признаны обоснованными.

Судом в приговоре правильно разрешен вопрос и о взыскании процессуальных издержек с осужденного Блинова А.Н.

В соответствии с п.5 ч.2 ст.131 УПК РФ суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия в уголовном судопроизводстве по назначению, являются процессуальными издержками, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо участников уголовного судопроизводства.

Согласно с ч.1 ст. 131 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденного или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждено материалами уголовного дела, адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы а/к [REDACTED] С [REDACTED] по назначению суда осуществлял защиту Блинова А.Н. на предварительном слушании в Верховном Суде Российской Федерации, в связи с чем Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации 4 октября 2011 г. было вынесено определение об оплате его труда из средств федерального бюджета в размере [REDACTED] рубля [REDACTED] коп. (т.15 л.д. 123-124). Эта сумма денег взыскана с осужденного Блинова А.Н. в приговоре суда как процессуальные издержки.

В деле по назначению суда в качестве защитника Блинова А.Н. также принимал участие адвокат Ставропольской краевой коллегии адвокатов а/к №12 Белёвцев Н.В., которому за оказание юридической помощи Блинову А.Н. из средств федерального бюджета выплачена денежная сумма (т.21 л.д. 157-159).

Поскольку от адвоката Белёвцева Н.В. Блинов А.Н. отказался в ходе судебного заседания 29.09.2011 г., то за оказание юридической помощи адвоката с него обоснованно судом взысканы процессуальные издержки в сумме [REDACTED] рублей [REDACTED] коп. (за три дня участия адвоката в деле), то есть до того времени, когда он заявил о своем отказе от адвоката.

Согласно ч.3 ст.42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст.131 УПК РФ.

К процессуальным издержкам в соответствии с п.9 ч.2 ст.131 УПК РФ относятся расходы потерпевшего на представителя как понесенные им в ходе производства по уголовному делу. Данные расходы взыскиваются с осужден-

ного или возмещаются за счет средств федерального бюджета (ч.1 ст.132 УПК РФ).

Как видно из материалов дела (квитанций и договоров на оказание юридической помощи) потерпевшим С [REDACTED] на оплату услуг представителей в лице адвокатов Н [REDACTED] и Д [REDACTED] затрачено [REDACTED] рублей (т.15 л.д.45-48).

Поскольку предусмотренных п.6 ст.132 УПК РФ обстоятельств, с которыми закон связывает возможность освобождения осужденного от возмещения процессуальных издержек в отношении Блинова А.Н. судом не установлено, то указанные суммы денег обоснованно взысканы с него как с осужденного лица.

Приведенные в кассационной жалобе на приговор доводы Блинова А.Н. о незаконности определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2011 года, согласно которому с осужденного Блинова А.Н. в федеральный бюджет Российской Федерации взысканы процессуальные издержки в сумме [REDACTED] рублей, проверены Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации одновременно с приговором и признаны необоснованными, о чем вынесено отдельное кассационное определение.

Нарушений уголовного закона при назначении наказания Блинову А.Н. и при принятии решения об освобождении его от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования судом не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2011 года в отношении Блинова А [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя, а также кассационные жалобы осужденного и его защитников – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

